

УДК 811.111**Антропоним как знак в языке и речи (на примере антропонимического пространства английского языка)****Кропачева Ксения Игоревна**

Аспирант,
кафедра английской филологии,
Нижегородский государственный лингвистический университет
имени Н.А. Добролюбова,
603155, Российская Федерация, Нижний Новгород, ул. Минина, 31а;
e-mail: kropachevak@yandex.ru

Аннотация

В статье антропоним рассматривается в качестве знака в языке и речи. Анализируется связь между антропонимом, его носителем и его значением. Особое внимание уделяется семантическим особенностям антропонимов.

Для цитирования в научных исследованиях

Кропачева К.И. Антропоним как знак в языке и речи (на примере антропонимического пространства английского языка) // Язык. Словесность. Культура. 2015. № 4-5. С. 37-50.

Ключевые слова

Антропоним, антропонимическое пространство, знак, значение, теория референции, контекст.

Введение

Язык представляет собой знаковую систему. Впервые термин «знак» в отношении слова как базисной единицы языка был введен Дж. Локком в знаменитом труде «Опыт о человеческом разумении».

Дж. Локк рассматривал слова как «чувственные знаки, необходимые для общения» [Локк, 1985, т. 1, 461], причем «люди предполагают, что их слова являются знаками идей и в уме других людей» [там же, 463]. Он также указал на тот факт, что «люди часто предполагают, что их слова обозначают также действительные вещи» [там же, 464] и «значение слов совершенно произвольно» [там же, 465].

А. Соломоник отмечает, что взгляды Дж. Локка послужили своеобразным фундаментом для современной философии лингвистики. Кроме того, можно утверждать, что во многом Дж. Локк стал предтечей Ф. де Соссюра [Соломоник, Философия..., 2011, 13].

Ф. де Соссюр является одной из ключевых фигур в истории лингвистики. Именно он стал рассматривать язык как наиважнейшую из систем знаков [Соссюр, 1999, 23]. Ф. де Соссюр оставил богатейшее лингвистическое наследие, в которое входят и следующие положения, имеющие особое значение для изучения языка как семиотической системы:

1. Языковой знак связывает понятие и акустический образ, а не вещь и ее название [там же, 69]. Ф. де Соссюр предлагал использовать слово «знак» для обозначения целого, а термины «понятие» и «акустический образ» заменить соответственно терминами «означаемое» и «означающее», так как использование последних двух терминов позволяет подчеркнуть противопоставление, которое существует как между ними самими, так и между целым и частями этого целого [там же, 70]. Языковой знак является произвольным (немотивированным), а означающее имеет линейный характер.

2. Язык является системой знаков, а не просто их совокупностью: «язык ... – это система знаков, в которой единственно существенным является соединение смысла и акустического образа, причем оба эти компонента знака в равной мере психичны» [там же, 22]; «язык есть система знаков, выражающих понятия» [там же, 23]; «язык есть система, основанная на психическом противопоставлении акустических впечатлений, подобно тому как художественный ковер есть произведение искусства, созданное путем зрительного противопоставления нитей различных цветов» [там же, 39-40]; «язык есть система, все части которой могут и должны рассматриваться в их синхронической взаимообусловленности» [там же, 88].

3. Лингвистику можно рассматривать как часть семиологии (в настоящее время данная наука называется семиотикой [Соломоник, 2012, 13]): «можно представить себе науку, изучающую жизнь знаков в рамках жизни общества; такая наука явилась бы частью социальной психологии, а следовательно, и общей психологии; мы назвали бы ее семиологией» [Соссюр, 1999, 23], причем «лингвистика – только часть этой общей науки: законы, которые откроет семиология, будут применимы и к лингвистике, и эта последняя, таким образом, окажется отнесенной к вполне определенной области в совокупности явлений человеческой жизни» [там же, 24]; «точно определить место семиологии – задача психолога; задача лингвиста сводится к выяснению того, что выделяет язык как особую систему в совокупности семиологических явлений» [там же].

Лингвистическое наследие Ф. де Соссюра послужило «толчком» для дальнейшего развития лингвистики. В частности, положение, согласно которому язык является знаковой системой, легло в основу языкового направления в семиотике.

А. Соломоник распределил все существующие знаковые системы по пяти иерархически расположенным типам знаковых систем (типом знаковых систем он называет «набор знаковых систем с одинаковыми характеристиками знака, на котором они базируются» [Соломоник, Философия..., 2011, 35]):

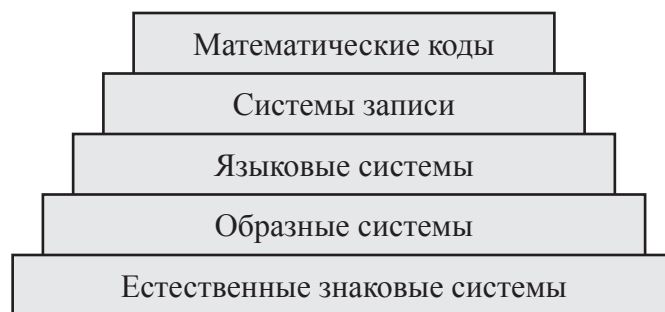

Схема 1. Иерархия типов знаковых систем
[Соломоник, Позитивная семиотика..., 2011, 12]

Каждому из указанных типов систем соответствует свой базисный знак: естественным знаковым системам соответствует знак в виде материального реального предмета либо явления, образным системам – образ, языковым системам – слово, системам записи – буква либо иной аналогичный символ, кодовым

системам – символ, причем данные типы знаков по-разному отражают действительность: естественный знак указывает, образ отражает, слово описывает, буква фиксирует, а символ кодирует [Соломоник, Философия..., 2011, 132].

Стоит отметить, что особый интерес в последнее время вызывает изучение имен собственных как знаков в связи с их семантическими особенностями. Антропоцентрическая направленность современной лингвистики обуславливает актуальность исследования антропонимов, так как они наиболее тесным образом связаны со своими носителями: «непрерывно одни типы имен переливаются в другие, связываются с иными объектами, отрываясь от своих первоначальных в пространстве и во времени», что «делает невозможным выведение отдельных имен непосредственно из слов того или иного языка и требует для их исследования подключения дополнительных опосредующих звеньев в виде исторических реалий или культурно-исторических фоновых знаний» [Суперанская, 2010, 148].

Антропоним как знак в языке и речи

Антропоним служит «представителем» своего носителя, то есть «заменителем» объекта действительности – человека, поэтому можно утверждать, что он является знаком, из чего следует, что антропоним обладает определенным значением. Наличие значения у имени собственного до сих пор вызывает дискуссии.

Некоторые ученые отрицают наличие какого-либо значения у имени собственного. К сторонникам асемантического подхода можно отнести Дж. Милля (см.: [Mill, 1882, 36-37]), А. Гардинера (см.: [Gardiner, 1957, 73]), А.А. Уфимцеву (см.: [Уфимцева, 2011, 156-157]) и др.

Сторонники речевого подхода утверждают, что имя собственное асеманлично либо частично асеманлично в языке, но обладает значением в речи, когда появляется его соотнесенность с конкретным референтом. Такой позиции придерживаются О. Есперсен (см.: [Jespersen, 1958, 64-71]), Н.Д. Арутюнова (см.: [Арутюнова, 1999, 2]), М.В. Никитин (см.: [Никитин, 2007, 724]), Е.В. Падучева (см.: [Падучева, 2010, 81-82]) и др.

В настоящее время многие исследователи считают, что имя собственное является полноценным знаком не только в речи, но и в языке. Н.В. Боровикова называет данный подход рече-языковым [Боровикова, 2012, 10].

Некоторые ученые утверждают, что в языке имя собственное имеет индивидуальное значение, то есть каждое имя собственное представляет собой категорию, которая представлена одним членом и совпадает с ним [Боровикова, 2010, 14].

По мнению А.В. Суперанской, значение имени собственного представляет собой сложный комплекс, в котором переплетаются сведения о слове и сведения об именуемом объекте, так как имя собственное является своего рода точкой соприкосновения лингвистического и экстралингвистического планов. В лингвистическую часть значения имени собственного входят особые мотивы именования, специфика существования имени в языке, история имени, его современное восприятие, а также этимология его основы. К экстралингвистическому аспекту значения имени собственного можно отнести особые условия существования имени в обществе, связанные с ним культурно-исторические ассоциации, специфику связи имени с именуемым объектом, степень известности объекта и его имени [Суперанская и др., 2009, 104].

Д.И. Ермолович использует термин «сигнификат» в качестве синонима термина «значение» [Ермолович, 2005, 67-68], поэтому к сигнификату относится любая информация, связанная с именем собственным и его носителем. Д.И. Ермолович выделяет четыре компонента в значении имени собственного: бытийный (интродуктивный), классифицирующий, индивидуализирующий и характеризующий [Ермолович, 2001, 12], указывая, однако, на возможность наличия иных компонентов в значении имени собственного.

Н.В. Боровикова предлагает изучать значение антропонима с учетом всех этапов его функционирования и развития и указывает на возможность применения к такому исследованию понятия «диахрония синхроний» с помощью введения термина «микродиахрония синхроний» [Боровикова, 2010, 14]. Она выделяет этапы первичного и вторичного семиозиса на основании теории семиозиса Р.Г. Пиотровского (процесс развития антропонима рассматривается на основе четырехчленной модели языкового знака, которая была предложена М.В. Ники-

тиным, на языковом, рече-языковом и речевом уровнях), а также предлагает отдельно рассматривать этап перехода имени собственного в имя нарицательное.

Под первичным семиозисом подразумевается выбор сигнала для обозначения референта, а также соединение их психических отражений в знаке. Вторичный семиозис представляет собой создание для уже существующих знаков новых окказиональных смыслов. Источником данного семиозиса является коннотат, так как именно в нем концентрируются фоновые знания.

Фоновые знания об антропониме включают в себя следующую информацию: условия существования данного антропонима в обществе, связанные с ним культурно-исторические ассоциации, а также степень известности носителя и антропонима. Таким образом, любой антропоним содержит множество компонентов: исторический, лингвопсихологический, лингвокультурный, прагматический и т. д. Взаимодействие данных компонентов приводит к тому, что одни антропонимы становятся популярными (например, в Средние века употреблялись лишь немногие древнеанглийские имена, подавляющее большинство которых принадлежало популярным святым или королям (*Alfred, Edgar, Ethelbert*), а также были распространены принесенные норманнами имена *William* и *Richard*, часто использовавшиеся находившимися у власти династиями), а другие исчезают из именника (после Второй мировой войны новорожденным перестали давать имя *Adolf* из-за негативных ассоциаций с Адольфом Гитлером, фюрером Германии, который обвиняется в многочисленных преступлениях против граждан своей собственной страны и оккупированных во время Второй мировой войны территорий).

Аллюзивный антропоним как знак в языке и речи

Прецедентными единицами принято называть языковые единицы, которые хорошо известны представителям определенного национального сообщества и регулярно употребляются с определенной эмоционально-экспрессивной окраской в функции вторичной номинации [Рубцова, 2011, 152].

По мнению Т.М. Наумовой, аллюзивные антропонимы – это «прецедентные имена, основное неденотативное значение которых приобрело устойчивый ха-

рактер и зарегистрировано в словарях» [Наумова, 2011, 51]. В настоящее время есть специализированные словари, в которых можно найти подробную информацию о прецедентных именах собственных, к которым относятся аллюзивные антропонимы. К таким словарям, например, относятся «Англо-русский словарь персоналий» Д.И. Ермоловича и The Oxford Dictionary of Allusions.

Аллюзивные антропонимы являются примером вторичной номинации. Данные имена собственные обладают ярко выраженной оценочностью, основывающейся на ассоциативных связях. Изучение оценочности аллюзивных антропонимов способствует пониманию менталитета народа, который является носителем определенного языка [Гладкова, 2000, 21-22].

Ассоциация аллюзивного антропонима с первичной сферой употребления приводит к тому, что у данного антропонима появляется «настоящее» значение (такое же, каким обладает имя нарицательное), то есть использование аллюзивных антропонимов представляет собой еще один стилистический прием – антономазию. Например, *Judas* означает «предатель» (указание на предавшего Иисуса Христа библейского персонажа).

Переход имен собственных в нарицательные называется деонимизацией/апеллятивацией. Аллюзивные антропонимы образуются от «обычных» антропонимов путем неполной деонимизации. Например, *Solomon* воспринимается как имя собственное, на что также указывают начальная прописная буква и словарная помета (*мужское имя*) в англо-русских словарях. Данный антропоним ассоциируется с царем Соломоном, поэтому его также используют для обозначения людей определенного склада ума, причем данное аллюзивное значение зарегистрировано в лексикографических источниках: например, в словарной статье в LingvoUniversal указано значение «мудрец» [Solomon, www].

И.А. Кондакова указывает на наличие корреляции между этапами динамического развития топонимического образа и этапами деонимизации/апеллятивации топонима. Обнаруженные закономерности можно применить и к динамическому развитию антропонимического образа при деонимизации/апеллятивации антропонима: речевой, переходный и языковой этапы развития образа соответствуют неполной деонимизации, знаковый этап – полной деонимизации [Кондакова, 2006, 113].

Речевой этап развития образа соответствует окказиональному употреблению имени собственного вследствие индивидуально-авторской актуализации какого-либо связанного с ним признака. Переходный этап представляет собой употребление коннотативного имени собственного разными авторами в одном и том же переносном значении, которое на данном этапе еще не зафиксировано в лексикографических источниках. На языковом этапе переносное значение коннотативного имени собственного заносится в словарь (то есть оно становится аллюзивным), а на знаковом этапе процесс деонимизации завершается, так как имя собственное перестает быть собственным и превращается в нарицательное [там же, 113-115].

Н.В. Боровикова рассматривает этап перехода антропонима в имя нарицательное следующим образом:

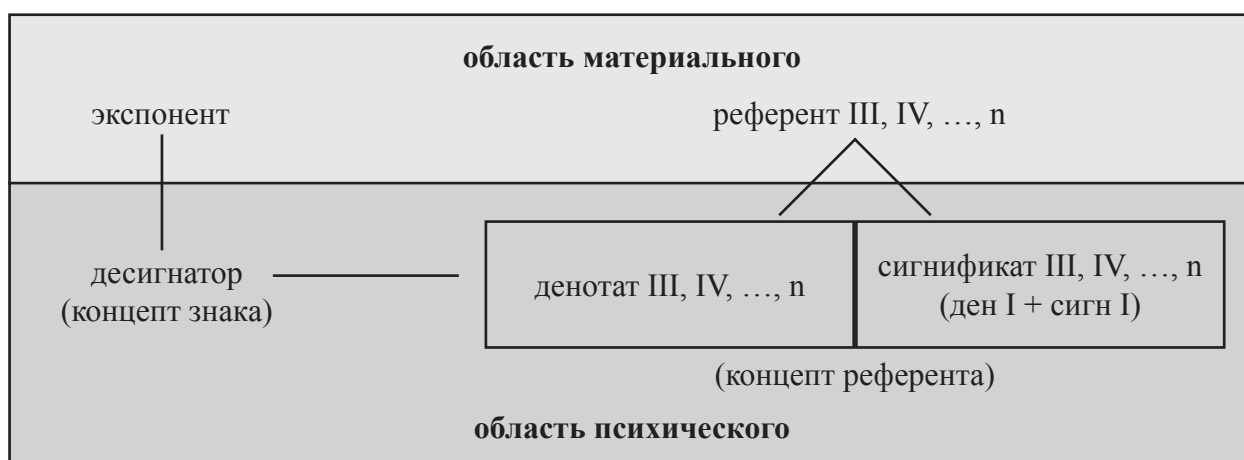

Схема 2. Переход имени собственного в имя нарицательное [Боровикова, 2010, 18]

Заключение

Антропоним является «полноценным» знаком, обладающим некоторыми особенностями в связи со специфическими семантическими характеристиками. При вторичном семиозисе у антропонима как знака появляется новое значение, что позволяет относить его к прецедентным антропонимам. Если данное значение зафиксировано в лексикографических источниках, то данный прецедентный антропоним можно называть аллюзивным. Если при вторичном

семиозисе связь с первичным референтом утрачивается, то процесс деонимизации завершается, антропоним становится именем нарицательным и получает все характеристики имени нарицательного как знака.

Библиография

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд., испр. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
2. Боровикова Н.В. Имя собственное как знак в языке и речи // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2010. № 1. С. 13-19.
3. Боровикова Н.В. Особенности референции имени собственного-антропонима во французском языке: автореф. ... канд. филол. наук. Санкт-Петербург, 2012. 24 с.
4. Гладкова А.Н. Отражение американской истории и культуры в американизмах, содержащих оценочный компонент значения // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи: межвузовский сборник научных трудов. Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2000. Вып. 21. Часть I. С. 21-25.
5. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культур. М.: Р.Валент, 2001. 200 с.
6. Ермолович Д.И. Имена собственные: теория и практика межъязыковой передачи. М.: Р.Валент, 2005. 416 с.
7. Кондакова И.А. Динамика топонимического образа // Актуальные проблемы лингвистики XXI века: сборник статей по материалам международной научной конференции, г. Киров 6-7 декабря 2006 г., в ознаменование 65-летия факультета лингвистики ВятГГУ. Киров, 2006. С. 112-115.
8. Локк Дж. Сочинения: в 3-х т. Т. 1. Опыт о человеческом разумении. М.: Мысль, 1985. Книги 1, 2, 3. 623 с.
9. Наумова Т.М. О роли аллюзивных антропонимов в формировании межконцептных связей внутри британской национальной концептосферы (на примере концепта failure) // Вестник Нижегородского государственного

- го лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова. 2011. № 14. С. 51-56.
10. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. 2-е изд., доп. и испр. СПб.: Издательство РГПУ им. А.И. Герцена, 2007. 819 с.
 11. Падучева Е.В. Высказывание и его соотнесенность с действительностью: Референциальные аспекты семантики местоимений. 6-е изд., испр. М.: ЛКИ, 2010. 296 с.
 12. Рубцова С.Ю. Английские прецедентные имена с положительными оценочными значениями в аспекте перевода // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 9. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2011. Вып. 1. С. 152-185.
 13. Соломоник А. Очерк общей семиотики. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2012. 192 с.
 14. Соломоник А. Позитивная семиотика: О знаках, знаковых системах и семиотической деятельности. 2-е изд. М.: ЛКИ, 2011. 192 с.
 15. Соломоник А. Философия знаковых систем и язык. 3-е изд. М.: ЛКИ, 2011. 408 с.
 16. Соссюр Ф. де. Курс общей лингвистики. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 1999. 432 с.
 17. Суперанская А.В. Имя – через века и страны. 3-е изд. М.: КомКнига, 2010. 192 с.
 18. Суперанская А.В. и др. Теория и методика ономастических исследований. 3-е изд. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 256 с.
 19. Уфимцева А.А. Типы словесных знаков. 3-е изд. М.: Едиториал УРСС, 2011. 208 с.
 20. Gardiner A. The theory of proper names: A controversial essay. 2nd ed. London, New York, Toronto: Oxford University Press, 1957. 76 p.
 21. Jespersen O. The philosophy of grammar. London: George Allen & Unwin Ltd., 1958. 359 p.
 22. Mill J. A system of logic, ratiocinative and inductive, being a connected view of the principles of evidence, and the methods of scientific investigation. 8th ed. New York: Harper & Brothers, 1882. 659 p.
 23. Solomon // Lingvo-online. URL: <http://www.lingvo-online.ru/ru/Translate/en-ru/solomon> (дата обращения: 20.09.2015).

The anthroponym as a sign in language and speech (as exemplified by the anthroponymic space of the English language)

Kseniya I. Kropacheva

Postgraduate student,
Department of English philology,
Linguistics University of Nizhny Novgorod,
603155, 31a Minina st., Nizhny Novgorod, Russian Federation;
e-mail: kropachevak@yandex.ru

Abstract

The article deals with studying the anthroponym as a sign in language and speech. The anthropocentric orientation of modern linguistics determines the relevance of studying anthroponyms as they are most closely associated with their bearers. The article analyses the link between an anthroponym, its bearer, and its meaning (an anthroponym takes on some meaning when it becomes a precedent one). Special attention is paid to the semantic peculiarities of anthroponyms. The author of the article points out that the anthroponym should be regarded as a sign though this sign has some peculiarities because all proper names have specific semantic properties. The article reveals that the secondary semiosis leads to the following: an anthroponym as a sign takes on some meaning, which makes this anthroponym a precedent one. If this meaning has been recorded in lexicographical sources, the precedent anthroponym becomes an allusive one. It should be noted that in the secondary semiosis the connection to the primary referent can be lost. In this case the process of deonymization completes, an anthroponym becomes a common noun and acquires all characteristics of a common noun as a sign.

For citation

Kropacheva K.I. (2015) Antroponim kak znak v yazyke i rechi (na primere antroponimicheskogo prostranstva angliiskogo yazyka) [The anthroponym as a sign in language and speech (as exemplified by the anthroponymic space of the English language)]. *Yazyk. Slovesnost'. Kul'tura* [Language. Philology. Culture], 4-5, pp. 37-50.

Keywords

Anthroponym, anthroponymic space, sign, meaning, theory of reference, context.

References

1. Arutyunova N.D. (1999) *Yazyk i mir cheloveka* [Language and the human world]. 2nd ed. Moscow: Yazyki russkoi kul'tury Publ.
2. Borovikova N.V. (2010) *Imya sobstvennoe kak znak v yazyke i rechi* [The proper noun as a sign in language and speech]. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta* [Bulletin of Irkutsk State Linguistic University], 1, pp. 13-19.
3. Borovikova N.V. (2012) *Osobennosti referentsii imeni sobstvennogo-antroponima vo frantsuzskom yazyke. Avtoref. dokt. diss.* [The peculiarities of reference of a proper name-anthroponym in the French language. Doct. diss. abstract]. St. Petersburg.
4. Ermolovich D.I. (2001) *Imena sobstvennyye na styke yazykov i kul'tur* [Proper names at the crossroads of languages and cultures]. Moscow: R.Valent Publ.
5. Ermolovich D.I. (2005) *Imena sobstvennyye: teoriya i praktika mezh'yazykovoï peredachi* [Proper names: the theory and practice of interlingual translation]. Moscow: R.Valent Publ.
6. Gardiner A. (1957) *The theory of proper names: A controversial essay*. 2nd ed. London, New York, Toronto: Oxford University Press.
7. Gladkova A.N. (2000) *Otrazhenie amerikanskoi istorii i kul'tury v amerikanizmakh, sodержashchikh otsenochnyi komponent znacheniya* [The reflection of American history and culture in Americanisms whose meanings contain an evaluative component]. *Teoriya i praktika lingvisticheskogo opisaniya razgovornoï rechi: mezhvuzovskii sbornik nauchnykh trudov* [The theory and practice of linguistic description of spoken language: an interuniversity collection of scientific papers], 1 (21), pp. 21-25.
8. Jespersen O. (1958) *The philosophy of grammar*. London: George Allen & Unwin Ltd.

9. Kondakova I.A. (2006) Dinamika toponimicheskogo obraza [The dynamics of the toponymic image]. *Aktual'nye problemy lingvistiki XXI veka: sbornik statei po materialam mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, g. Kirov 6-7 dekabrya 2006 g., v oznamenovanie 65-letiya fakul'teta lingvistiki VyatGGU* [Topical issues of linguistics in the 21st century: proceedings of the international scientific conference held in Kirov on December 6-7, 2006 in commemoration of the 65th anniversary of the faculty of linguistics of Vyatka State University of Humanities]. Kirov, pp. 112-115.
10. Locke J. (1970) *An essay concerning human understanding*. Menston: Scolar Press. (Russ. ed.: Lokk Dzh. (1985) *Sochineniya: v 3-kh t. T. 1. Opyt o chelovecheskom razumenii. Knigi 1, 2, 3*. Moscow: Mysl' Publ.)
11. Mill J. (1882) *A system of logic, ratiocinative and inductive, being a connected view of the principles of evidence, and the methods of scientific investigation*. 8th ed. New York: Harper & Brothers.
12. Naumova T.M. (2011) O roli allyuzivnykh antroponimov v formirovanii mezhkontseptnykh svyazei vnutri britanskoi natsional'noi kontseptosfery (na primere kontseptu failure) [On the role of allusive anthroponyms in establishing interconceptual relationships in the British national conceptual sphere (as exemplified by the concept "failure")]. *Vestnik Nizhegorodskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta im. N.A. Dobrolyubova* [Bulletin of the Linguistics University of Nizhny Novgorod], 14, pp. 51-56.
13. Nikitin M.V. (2007) *Kurs lingvisticheskoi semantiki* [A course in linguistic semantics]. 2nd ed. St. Petersburg: Izdatel'stvo RGPU im. A.I. Gertsena.
14. Paducheva E.V. (2010) *Vyskazyvanie i ego sootnesennost' s deistvitel'nost'yu: Referentsial'nye aspekty semantiki mestoimenii* [The utterance and its interrelationship with reality: Referential aspects of the semantics of pronouns]. 6th ed. Moscow: LKI Publ.
15. Rubtsova S.Yu. (2011) Angliiskie pretsedentnye imena s polozhitel'nymi otsechnymi znacheniyami v aspekte perevoda [English precedent names with positive evaluative meanings in the aspect of translation]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 9. Filologiya. Vostokovedenie. Zhurnalistika* [Bulletin of Saint Petersburg State University. Series 9. Philology. Asian studies. Journalism], 1, pp. 152-185.

16. Saussure F. de. (1916) *Cours de linguistique générale*. Lausanne, Paris: Payot. (Russ. ed.: Sosyur F. de. (1999) *Kurs obshchei lingvistiki*. Ekaterinburg: Izdatel'stvo Ural'skogo universiteta.)
17. Solomon. *Lingvo-online*. Available from: <http://www.lingvo-online.ru/ru/Translate/en-ru/solomon> [Accessed 20/09/15].
18. Solomonik A. (2011) *Filosofiya znakovykh sistem i yazyk* [Philosophy of sign systems and language]. 3rd ed. Moscow: LKI Publ.
19. Solomonik A. (2012) *Ocherk obshchei semiotiki* [An outline of general semiotics]. 2nd ed. Moscow: LKI Publ.
20. Solomonik A. (2011) *Pozitivnaya semiotika: O znakakh, znakovykh sistemakh i semioticheskoi deyatel'nosti* [Positive semiotics: On signs, sign systems and semiotic activities]. 2nd ed. Moscow: LKI Publ.
21. Superanskaya A.V. (2010) *Imya – cherez veka i strany* [Names – through centuries and countries]. 3rd ed. Moscow: KomKniga Publ.
22. Superanskaya A.V. et al. (2009) *Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovaniy* [Theory and methodology in onomastic research]. 3rd ed. Moscow: LIBROKOM Publ.
23. Ufimtseva A.A. (2011) *Tipy slovesnykh znakov* [Types of verbal signs]. 3rd ed. Moscow: Editorial URSS Publ.